

**Дмитрий
ГНАТЮК:**

И Я НАЧИНАЛ С "МОЛОДОЙ ГВАРДИИ"

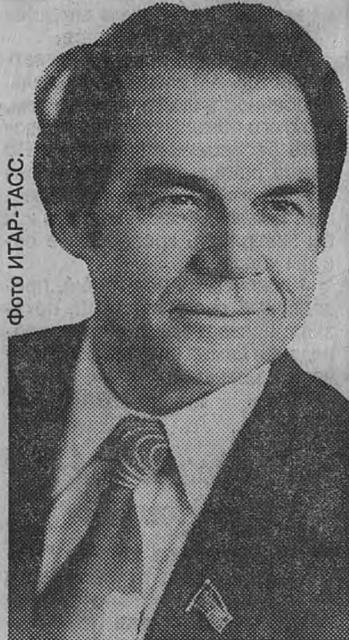

Фото ИТАР-ТАСС.

Встреча с Дмитрием Михайловичем Гнатюком состоялась в его маленьком кабинете в оперном театре. Беседа то и дело прерывалась визитами самых разных людей: от господина из Лондона, жаждавшего засвидетельствовать мэтру свое восхищение и внести предложение о гастрольном обмене молодыми певцами, до местного, киевского, вундеркинда. А время стремительно приближалось к репетиционному часу... Тем не менее я смогла задать свои вопросы, и они не остались без ответа.

— Дмитрий Михайлович, перефразируя классику, можно сказать: вышли вы все из СССР. И в той стране, откуда вы родом, вы были одним из наиболее признанных деятелей культуры, отмечены государственными наградами, премиями. Пользовались ли вы своей известностью, чтобы поддерживать таланты из родной Украины?

— Конечно, помогал. Не могло быть иначе. Я люблю Украину. Да не будь этого чувства, я, как говорится, давно бы куда-нибудь сиганул. Но куда денешься от своих корней? Я следовал принципу моего отца, который был простым крестьянином и при этом совершенно святым человеком, жившим по Библии. Он говорил мне: "Сделай добро человеку. Сделай и забудь!" Я помогал всем, кому мог, лишь бы у человека был талант. И, тут я не оригинал, особое отношение у меня было к женщинам. Если у женщины — талант, красота и еще чуть-чуть ума, ну как ее не поддержать?

— Ваша жизнь прочно связана с Киевским театром оперы и балета, где вы проявили себя в трех ипостасях: были и блистательным баритоном, и директором театра, а с 1988 года являетесь его главным режиссером. Каковы, на ваш взгляд, бесспорные достижения театра за эти годы и наиболее огорчительные потери?

— Разумеется, было всякое. Верно, что вся моя жизнь связана с этим театром. Я стал выступать на этой сцене в 1948 году. Начиная с маленьких партий — таких, как, скажем, партия Стаховича в "Молодой гвардии". Потом был Микола в "Наталке-полтавке". А потом пошло... Я спел весь классический репертуар для баритона. Мне очень приятно, что, по сути, жизнь прошла именно в национальном театре Украины. Я так сросся с коллективом, что не отделяю удачу от поражений: все тесно сплетено, все близкое, все дорогое.

— Во времена СССР на всю страну славна была когорта выдающихся певцов из Киевского оперного — кроме вас, это Балла Руденко, Евгения Мирошниченко, Анатолий Соловьяненко, Юрий Гуляев... Где же новые громкие имена? Или нынешняя ситуация не способствует их появлению?

— Вы знаете, в истории оперного искусства, как любого другого дела, есть свои отливы, приливы...

— Выходит, сейчас отлив?

— Мне кажется, да. Оперное искусство сильно потеснила поп-музыка. Многие студенты консерватории выбирают более легкий путь — эстраду, микрофонное пение... Уходят в масскультуру. И уже не надо так напряженно работать над собой, серьезно заниматься вокалом. Ведь настоящий оперный певец обязан стать слугой своего голоса. Он должен отказаться от многих житейских радостей — а это не каждому по плечу. Даже талантливому человеку. Сколько одаренных певцов не выдержало испытаний, очень рано уйдя со сцены, а то и из жизни. Они не могли справиться с ответственностью, кото-

рую накладывал на них талант. Кое-кто опустошенность после спектакля пытался заполнить алкоголем... Конечно, расслабиться после работы необходимо. Но ведь можно пойти в спортивный зал или поехать за город, соприкоснуться с природой.

— Вы были учеником известного певца Ивана Сергеевича Паторжинского. Ваш учитель наверняка гордился вами. А кем из своих учеников гордитесь вы?

— С юных лет мне везло на выдающихся людей — не только музыкантов, но и художников, писателей. Я горжусь, что был знаком с Максимом Рыльским, Андреем Малышко. Ну а что касается артистической сцены... Я как преподаватель вокала очень много мог бы передать своим ученикам. Неизменно стремлюсь помочь актерам нашего театра стать настоящими оперными певцами. Но не все от меня зависит. Помогали мы, например, Виктории Лукьянец, пригласили в наш театр, многое дали в смысле постижения сценического искусства. Но она сделала выбор в пользу Австрии, подписала там контракт. Что ж, это ее право.

— Творчество и политика — совместимы ли они? Некоторые писатели, актеры, режиссеры окунались в активную политическую жизнь — и, увы, отошли от искусства...

— Знаете, в творчестве тоже надо вести определенную политику. А высокая политика — дело творческое. Так или иначе, но творческие люди сплошь и рядом обслуживают ту систему, при которой живут.

— "Обслуживают"? Я полагаю, что искусство оперирует другими категориями.

— Мы привыкли еще при советской власти, что искусство тесно сплетено с политической системой. Того, кто шел против советской власти, все-

ми силами "выжимали" из искусства. У тех, кто бежал за границу, — известных танцоров, певцов, музыкантов, — конечно, было больше шансов сохранить свою индивидуальность... Показывая свое искусство за кордоном, мы волевым образом прославляли страну и государственный строй, при котором это искусство расцвело. А разговорами о бесплатном обучении, о бесплатных квартирах подчеркивали заботу государства о себе. В то время, как преуспевающий певец за границей просто не нуждался и не нуждается в подобных подачках. Даже тем мизером, что зарабатывали за границей, мы не могли распорядиться по своему усмотрению. Я помню, как мне Ростропович сказал однажды: "Дмитро, не могу я это больше выносить"... Он покинул страну. Какая это была потеря для советского искусства! Я благодарен Господу Богу за то, что у меня хватило терпения вынести все придирки, и я остался на родной земле и дожил до свободы.

— Я знаю, вы исполняли партию Демона в одноименной опере Рубинштейна. Скажите, ощущение отчаяния поверженного Демона не посещает вас на некоторых заседаниях Верховной Рады?

— Да, мое пребывание в Верховной Раде сопряжено с минутами отчаяния и гнева. Я органически не выношу хамства, грубости, неумения слушать оппонента. Всего этого достаточно в парламенте. Господь даровал нам независимость. Надо укреплять державу. А вместо этого часть Рады пытается отбросить нас назад, к тому, что уже было и не должно вернуться. Мы обязаны смотреть вперед, строить достойную жизнь. Вы знаете, в каком положении сейчас работники культуры, люди науки, в каком состоянии здравоохранение, просвещение. Я не раз ставил вопрос о поддержке работников культуры. Мы теряем лучших людей. Они уезжают или умолкают. И если мы собрались в Верховной Раде, то не для пустых же разговоров. Мы должны пахать и знать, чем засеять ниву, чтобы потом не пришлось каменья собирать.

Кстати, еще одна непроходящая моя боль — земля. Отдайте землю крестьянину. Пусть он не рабом ее будет, а хозяином. Земля сейчас ничейная, потому такое к ней отношение. Почувствуют люди себя хозяевами своей земли — придет к ним благополучие. Не раньше.

Беседу вела
Этери БАСАРИЯ.

КИЕВ.